

действующія по събъемъ правиламъ и частнымъ уставамъ, лишь бы эти учрежденія предназначались для облегченія сельскимъ хозяевамъ, землевладѣльцамъ, ремесленникамъ и промышленникамъ, равно какъ какъ образуемымъ или артелямъ, товариществамъ и обществамъ а также волостнымъ, сельскимъ и станочнымъ обществамъ и крестьянскимъ товариществамъ, производства хозяйственныхъ оборотовъ и улучшениі и приобрѣтенія инвентаря. Уставъ Бѣлозерской кассы при сравненіи его съ образцовымъ уставомъ по положенію 1904 г. разнится въ нѣкоторыхъ частяхъ болѣе или менѣе значительно; такъ, напр., въ кассѣ по уставу могутъ участвовать мѣстные жители безотносительно къ тому, принадлежать ли они къ категоріи сельскихъ хозяевъ и друг. названныхъ выше лицъ. Затѣмъ, по уставу число паевъ для члена не ограничено, по положенію же 1904 г. пайщикъ не можетъ имѣть болѣе одного пая. Суды иногда выдаются выше 300 р., каковой размѣръ считается высокимъ для учрежденій мелкаго кредита. Перечисленія вступленія отъ требованій положенія 1904 г. искупаются направлениемъ и характеромъ операций кассы. Какъ уже упоминалось, подавляющее большинство заемщиковъ кассы — крестьяне, ремесленники и нелкіе промышленники. Всѣ они берутъ деньги за нѣкоторыми исключеніями на производительныя надобности. Размѣръ кредита имъ въ среднемъ незначителенъ и рѣдко превышаетъ 100 р. Отмѣченныя даныя, вполнѣ отвѣщающія требованіямъ 1 ст. положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 7 июня 1904 г., даютъ основанія подвести кассу подъ категорію учрежденій мелкаго кредита.

Въ заключеніе замѣтки выражу надежду узнать на страницахъ «Вѣстника», не возбуждала ли въ губерніи какая либо ссудосберегательная касса, въ родѣ Бѣлозерской, ходатайства, аналогичнаго нашему, какой получился результатъ его.

Ч. Чупровъ.

V. Статьи и замѣтки по общественнымъ вопросамъ.

Русская народная поэзія.

(«Пѣсни-частушки» *) .

У каждого отдельного народа въ различныя эпохи его жизни существовала своеобразная, оригинальная „народная“ поэзія, выражаящаяся въ разнообразнейшихъ формахъ пѣсень, сказаний, поэтиче-

*). Прим. автора. Всѣ «пѣсни-частушки», о которыхъ я буду говорить, собраны въ шей Новгородской губерніи и создавались, такимъ образомъ, Новгородскимъ населеніемъ.

скихъ легендъ, въ которыхъ самъ народъ, его творческій гений воплощалъ всѣ волнующія его мысли, чувства, общія всѣмъ согражданамъ вмѣстѣ. Во всѣхъ этихъ „народныхъ“ пѣсняхъ проявляется вполнѣ своеобразное национальное творчество, народныя мысли, въ нихъ запечатлѣвается ясно и характерно национальная душа со всѣми ея особенностями, признаками, качествами.

Нашъ русскій народъ тоже создалъ очень много разнообразныхъ пѣсень, которая онъ распѣваєтъ постоянно и въ которыхъ спѣшитъ выплыть свою душу и чувства. Въ каждую отдѣльную эпоху создавались своеобразныя формы поэтическаго творчества, въ зависимости какъ отъ уровня общаго развитія народа, а также и отъ переживаемыхъ имъ интересовъ и настроений.

По признанію очень многихъ музыкальныхъ знатоковъ и ученыхъ можно утверждать, что никакой другой народъ, ни европейскій, ни американскій, не произвелъ на свѣтъ столько заунывныхъ, грустныхъ, проникнутыхъ искреннимъ неподдельнымъ чувствомъ творческой мысли и поэтическаго подъема, пѣсень, какъ народъ русскій, и ни одинъ народъ не имѣетъ, въ общемъ, такого колосальнаго богатства оригинальныхъ, самобытныхъ, и въ тоже время очень красивыхъ, пѣсень. Еще въ XVIII столѣтіи есть достовѣрное свидѣтельство о томъ, что наши русскія народныя пѣсни удивляли собой всѣхъ иностранцевъ, заезжавшихъ въ Россію или пощутно, или для знакомства съ нею, удивляли своею музыкальностью, искренностью и проникнутымъ неподдельнымъ чувствомъ. Это чувство слышалось хорошо въ пѣсняхъ народныхъ и было доселѣ незнакомо иностранцу, — такъ оно было самобытно и оригинально. На всѣхъ пѣсняхъ лежатъ отпечатокъ русской души и слышались въ нихъ грустныя, печальные мотивы ея.

Однъ знаменитый европейскій композиторъ, услыхавъ однажды случайно настоящую русскую народную пѣсню, до того былъ пораженъ ею, что никакъ не могъ поверить тому, что пѣсня эта ни что иное, какъ обыкновенное народное творчество самыхъ обыкновенныхъ и простыхъ людей, но подумалъ, что это есть произведение искусстvenное, хотя и очень талантливое, музыкального сочинителя.

Такъ русскія народныя пѣсни были глубоки по своему внутреннему содержанию, такъ они были красивы и поэтичны! Пѣсни, созданные творчествомъ народа, одинаково нравятся всѣмъ, какъ музыкантамъ по натурѣ, такъ и не музыкантамъ; тѣмъ, кто ихъ хорошо понимаетъ и вникаетъ во внутренний психической смыслъ и тѣмъ, кто ихъ только непосредственно чувствуетъ душой, которую трогаютъ ихъ грустныя, мелодически-печальные мотивы.

Обаяніе и прелѣсть русской народной пѣсни обусловливаются не только одной ихъ мелодіей, напрвомъ, но полной неразрывной гармоніей этой мелодіи съ текстомъ, со словами. Русскую пѣсню нельзя

было пѣть безъ словъ, или играть,—ее нужно обязательно говорить и чувствовать, чтобы уловить ея глубокій смыслъ. Какъ въ самой мелодіи, грустно-задумчивой, такъ и въ словахъ пѣсни, полныхъ то жа любы на горькую участъ, на „жизнь проклятую“, то широкаго, уда-лого размаха, въ которомъ видна широкая душа русскаго человѣка,— во всемъ этомъ скрыта глубокая сокровенная мысль народная, глубоко-проникнутое чувство, искреннее неподдельное настроеніе, являющееся исходнымъ пунктомъ національного творчества. Русскую народную пѣсню можно поэтому только пѣть, самой душой чувствуя ея затаен-ную мысль. Играть же ее нельзя, такъ-какъ мелодія сама по себѣ проста и не такъ интересна въ музыкальномъ отношеніи. При томъ же при игрѣ необходимо упускается очень важная часть пѣсень,—груст-ные и размашистые припѣвы, которыми начинаются и кончаются от-дѣльные куплеты пѣсень: „э-э-эхъ... о-о-о... да-ох-о“..

Въ настоящее время болѣе всего изучена великорусская народная пѣсня (есть еще бѣлорусская и малорусская), въ которой находятъ все большія и большія разнообразныя формы и которая представляетъ изъ себя все наибольшій научно-музыкальный интерес.

Обыкновенно русскія народныя пѣсни распѣвались раньше или въ одиночку, или же хоромъ. Музыка при этомъ никогда не упо-треблялась. Пѣсни распѣвались очень часто, не только въ праздники, но и при всякомъ удобномъ случаѣ. Пляска у крестьянъ тоже сопро-вождалась обыкновенно подходящими подъ тактъ пѣснями. Большин-ство хоровыхъ пѣсень начиналось съ такъ-называемаго *запѣва*, къ ко-торому уже присоединяется хоръ. Запѣвъ бывалъ или одинъ для всей пѣсни, или же чередо-~~лся~~лся съ хоровымъ пѣніемъ.

Сюжеты, которымъ посвящались пѣсни у народа, были чрезвы-чайно разнообразны и обнимали собой весь строй крестьянской жизни, весь ея стороны; они сопровождали жизнь крестьянина отъ его колы-бели до могилы.

Теперь существуютъ многочисленные опыты классифицировать всѣ русскія народныя пѣсни въ виду чрезвычайного къ нимъ инте-реса, чтобы облегчить возможность ознакомиться съ ними, кто поже-лаетъ узнать ихъ. Одна такая классификація, наиболѣе лучшая, всѣ пѣсни раздѣляеть на двѣ главныя категоріи, по отношенію ихъ къ двумъ различнымъ областямъ крестьянской жизни,—*личной* и *общ-ственной*. Первыя стражаютъ въ себѣ главные моменты въ жизни че-ловѣка: рожденіе, воспитаніе, женитьба, смерть и т. п.; вторыя же—переходъ человѣка къ жизни общественной, государственной.

Такой громадный интересъ заключаютъ въ себѣ тѣ русскія на-родныя пѣсни, которые были созданы народомъ раньше, въ старину до нашего времени. Въ настяющее же время наша деревня живеть очень своеобразной пѣсней, въ которой уже не видно, какъ раньше,

ни особенного глубокаго внутренняго смысла, ни поэтическаго творчества, ни неподдельного искренняго настроения. Поэтическое национальное творчество съ воцаренiemъ этихъ пѣсенъ стало какъ-будто пропадать и *меличать*.

Кто живалъ въ современной деревнѣ и знаетъ ее, тому очень хорошо знакомы, такъ называемыя, *пѣсни-«частушки»*, которыми живетъ теперь наша деревня, постоянно и вездѣ распѣвавая ихъ. Впрочемъ, встречаются еще и теперь старыя грустныя пѣсни, *«тлаучія»*, какъ ихъ называютъ крестьяне въ отличіе отъ короткихъ *«частушекъ»*, но такихъ ужъ очень мало. да и тѣ поются исключительно стариками. Среди же молодого поколѣнія распространены теперь только единственно пѣсни-*«частушки»*, которая всегда подъ раздирающіе душу искливыя звуки гармоники распѣваются всѣми, кончая маленькими дѣтьми, только что выучившимися говорить, лѣтъ 3-хъ или 4-хъ.

Какъ въ музыкальномъ, такъ и въ поэтическомъ отношеніи современные *«частушки»* стоять очень низко. Большею частью они представляютъ изъ себя ничто иное, какъ безсмысленный искусственный наборъ словъ, безъ внутренней ихъ связи, безъ глубокаго внутренняго содержанія и искренняго чувства. Рѣдко-рѣдко когда дѣйствительно встрѣтится изъ всей массы *«частушекъ»* пѣсня музыкальная, содержательная, проникнутая тѣмъ же неподдельнымъ творчествомъ народной поэтической мысли, какъ и раньше. Въ нихъ по-старому слышатся грустные мотивы души русскаго человѣка, который вездѣ встрѣчаетъ только страданія и жалуется на свою тяжелую жизнь. Но такихъ пѣсенъ, повторяю, очень-очень рѣдко можно встрѣтить.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Н.

VI. Сельскохозяйственный отдѣлъ.

Урожай 1906 г. въ Должинской волости, Старорусскаго уѣзда.

Весна нынѣшияго года открылась рано, снѣгъ стаялъ быстро, озими изъ подъ снѣга вышли на видъ въ хорошемъ состояніи, но предшествовавшая мокрая осень 1905 года сильно повредила озимовымъ посѣвамъ: на низкихъ мѣстахъ, где застаивалась вода, и даже на супинкахъ, озими покраснѣли, на ровныхъ и пологихъ мѣстахъ—зачахли; даже и на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ озими были тощія; весна началась и продолжалась безъ дождей и влаги изъ почвы выѣхтилась скоро, благодаря необыкновенной по времени теплотѣ и сухому воз-

частыя болота, рѣдкія убогія деревеньки, — обычная принадлежность малокультурныхъ странъ, отмѣченная поэтомъ въ грустномъ стихотвореніи:

Эти скучныя селенья, эта бѣдная природа. —

Край родной долготерпнья, край то русскаго народа.

Близко къ Череповцу природа замѣтно меняется къ лучшему: начинаются возвышенныя мѣста, болотъ почти не замѣтно; то и дѣло встрѣчаются засѣянныя нивы и луга, мѣстами лѣсъ. Сдѣлавъ нѣсколько крутыхъ извилинъ по высокимъ насыпямъ, поѣздъ, замедляя ходъ, подходитъ къ платформѣ станціи Череповецъ. Вокзалъ здѣсь каменный, достаточно просторный. Городъ отъ станціи расположенья въ разстояніѣ не болѣе 1 версты. Череповецъ, какъ и Тихвинъ, имѣетъ не болѣе 7000 жителей. Разница между этими соѣднными по железнодорожному сообщенію городами громадная. Она наблюдалася во всемъ, но болѣе рѣзко обозначается въ просвѣтительномъ отношеніи. Тутъ Тихвинъ является вполнѣ отсталымъ городомъ. Изъ учебныхъ заведеній въ немъ имѣются: 4-хъ классная женская прогимназія, помѣщающаяся въ убогомъ одноэтажномъ съ подваломъ каменномъ зданіи, переполненномъ учащимся настолько, что часть классовъ помѣщается въ подвальномъ этажѣ; трехклассное городское училище, которое собственаго помѣщенія не имѣть, а занимаетъ наемной домъ, не приспособленный для учебнаго заведенія; приходскія училища тоже не могутъ похвастать удобствами своихъ помѣщеній. Вотъ и все — исключительно одинъ лишь изъ низшія учебныя заведенія; вѣтъ ни женской гимназіи, настоятельно нужной для города, ни какого либо специального учебнаго заведенія, не говоря уже о реальномъ училищѣ или учительской семинаріи. Въ противоположность Тихвину, Череповецъ изобилуетъ средними и низними учебными заведеніями, расположеными въ собственныхъ, отлично приспособленныхъ каменныхъ зданіяхъ. Въ немъ имѣется реальное училище, основанное въ 1873 г.; женская гимназія съ VIII педагогическимъ классомъ; техническое училище, выпускающее машинистовъ и мастеровъ на волжскіе пароходы; учительская семинарія, имѣющая 40 стипендіатовъ; Милотинская сельско-хозяйственная школа съ фермой и мастерскими; женское профессиональное училище, городское 4-хъ классное училище, приходскія училища. На народное образованіе Череповецъ изъ своего 50000 бюджета выдѣляетъ ежегодно по 10000 руб., а Тихвинъ изъ 40000 всего лишь 5000 р. Изъ приведенныхъ сравнительныхъ данныхъ видно какая непримѣрная разница наблюдается между двумя городами одной и той же губерніи, не смотря на то, что материальное положеніе Тихвина если не выше, то отнюдь не ниже Череповца, такъ какъ первый почти вѣ имѣть долговъ, располагаетъ цѣннымъ

Русская народная поэзия

№ 24. (1906).

Статьи и заметки по общественнымъ вопросамъ.

121

содержательный наборъ словъ, безъ внутренней связи, безъ искренняго настроения, безъ музыкальности.

Возьму для примѣра нѣсколько первыхъ же попавшихся на глаза пѣсень *).

«Съ неба звѣздочка упала,
Я за пьяницу попала.
Ничего, что пьяница,
Благо я красавица».
«Блюдо чисто, чай душистый,
Серебряная вода.

Оттого ребята любятъ,
Что дѣвчонка молода.
«Миленькой, кудрявенькой,
Купи конфетку съ барынькой.
Ты не дорого давай,
По потрету выбирай».

И т. д. и т. д. Подобныхъ пѣсень „частушекъ“ громадное большинство и можно бы ихъ выписывать безъ конца. Въ нѣкоторыхъ же отдельныхъ стихахъ слышится уже вполнѣшая безсмыслица; видно, что кто составлялъ пѣсню, не понималъ того, что составляетъ. Напр. такой отрывокъ:

«Сидитъ мильй на крылечкѣ,
Съ выражениемъ лица»...

Что такое за выражение лица? Неизвѣстно. Или въ первыхъ трехъ пѣсняхъ: какая связь между упавшей съ неба звѣздочки и тѣмъ, что „я за пьяницу попала“; между тѣмъ, что чисто блюдо и чай душистый и любовью ребятъ къ молоденькой дѣвчонкѣ? Или зачѣмъ понадобилось включить въ содержаніе пѣсни „конфетку съ барынькой“? Ровно ничего неизвѣстно и все безсмысленно и безсодержательно. Мы видимъ лишь наборъ словъ, рифму, и то очень негладкую и больше ничего.

Но такихъ пѣсень, представляющіхъ собой значительное большинство, я не буду брать въ вниманіе, говоря дальше о современныхъ деревенскихъ „частушкахъ“, а выберу изъ общей суммы ихъ болѣе лучшія, осмыслинныя, и сколько-нибудь содержательныя по внутренней ихъ мысли, которая довольно ясно отражаются въ себѣ различныхъ стороны крестьянского быта и являются продуктомъ искренняго настроения и чувствъ народа.

Такихъ пѣсень, конечно, не такъ много встречается въ деревнѣ теперѣ, такъ какъ сравнительно съ первыми ихъ значительное меньшинство. О нихъ я и буду говорить дальше.

Всѣ пѣсни „частушки“ можно, довольно грубо, конечно, раздѣлить на двѣ большія категоріи, основываясь на ихъ вѣнчнѣмъ отлипѣ другъ отъ друга: первая группа та, которую создаютъ крестьянскіе дѣвицы, говоря о своей собственной дѣвической и замужней жизни; вторая же, — которую создаютъ деревенскіе парни. Сюжеты для пѣсентъ и другой категоріи берутся различные и обращенія въ нихъ и смыслъ разнятся другъ отъ друга.

*.) Примѣръ автора. Всѣ пѣсни представляютъ точную копію съ того, какъ онѣ поютъ въ деревнѣ. Курсивъ мой.

Н.

Большой грустью и большей искренностью настроения отличаются пѣсни дѣвицъ. Въ нихъ больше и поэзіи, и чувства, и смысла, и задушевности. Въ этихъ пѣсняхъ преобладающимъ мотивомъ является горькая жалоба дѣвицъ на „чужую проклятую сторону“, отрывающую ихъ отъ родныхъ мѣстъ, обращеніе къ „родимой матушкѣ“ съ просьбой пригрѣть и успокоить, къ „дорогой подругѣ“, совѣтница всѣхъ любовныхъ тайнъ дѣвическаго сердца; затѣмъ встрѣчается обращеніе къ „любимому брату“ съ просьбой защитить ее отъ „злыхъ нападокъ“; къ своему „дорогому миленку“ и мн. др.

Среди же пѣсень-„частушекъ“, составляемыхъ парнями, преобладающимъ мотивомъ и сюжетомъ является, такъ называемая, *солдатчина*; эти пѣсни большей частью создаются ими передъ производствомъ рекрутскихъ наборовъ. Въ нихъ говорится о будущей „службѣ царю и отечеству“, о разставаніи съ родиной и милой, которую просить не выходить замужъ до его прихода изъ солдатъ. Говорится такъ же о чужой сторонѣ, о томъ, что жить дома „не у чюю“, такъ какъ много братьевъ и т. д.

Въ пѣсняхъ-„частушкахъ“ дѣвицъ родной отецъ обыкновенно выставляется суровымъ, строгимъ человѣкомъ, который можетъ наказать дочь и котораго нужно бояться. Напр.:

«Брось-ко шара *) эту моду
У воротъ меня встрѣтить.

Родимый батюшко увидитъ,
Трудно будетъ отвѣтить».

Родная же мать, напротивъ, во всѣхъ пѣсняхъ выставляется у дѣвицъ очень близкимъ, любящимъ человѣкомъ, которому можно и пожаловаться, и подѣлиться своими мыслями и горькимъ чувствомъ, которая въ трудныя минуты жизни можетъ и пригрѣть, и приласкать, а также и выучить всему хорошему, добруму и полезному. Самое тяжелое разставаніе, какое можетъ испытывать человѣкъ при потерѣ любимаго и близкаго человѣка, это есть разставаніе съ матерью при смерти ли послѣдней, или же при выходѣ замужъ дѣвицы. Потеря эта въ пѣсняхъ такъ тяжела, что никогда не можетъ уже забыться и изгладиться изъ души человѣка. Изъ всѣхъ пѣсень большая часть у дѣвицъ обращена къ „родной матушкѣ“. Приведу нѣсколько для примѣра:

«На могилушку схожу,
Клубочкомъ покатаюси;
Родиму матушку сбужу,
На братьевъ пожалуюси».

«Маменька родимая,
Свѣча неугасимая.

Горѣла да разстаяла,
Жалѣла да оставила».

«Ты родима моя маменька,
За что такъ бережешъ?
Она заплакала, сказала:
Во чужи-люди пойдешь».

Здѣсь мы видимъ, какую тяжелую утрату переживаетъ дѣвушка со смертью своей матери. Она хочетъ разбудить мать, чтобы пожало-

*) Примѣч. автора. «Шарой» (шапелькой), въ т. ч. именами въ пѣсняхъ называютъ горячо-любимаго человѣка, миленко.

Упоминается такъ же въ пѣсняхъ и о любви къ „хорошенькой дѣвчонкѣ“. Только любовь здѣсь не такъ печальна и несчастна, какъ у дѣвушекъ. Въ нихъ нѣть той грусти и тѣжести душевной, какая есть въ пѣсняхъ у дѣвицъ; нѣть здѣсь и горькой жалобы на родителей, отнимающихъ счастье у сына. Это наполѣе другихъ веселая и жизнерадостная пѣсни, въ которыхъ видна и блещетъ юморомъ и въ горѣ-печали веселая, смѣлая, размашистая душа русского человѣка, полнаго кипучей и горячей жизни въ свои молодые, свѣжіе годы.

«Сколько лѣтъ я, сколько зимъ,
Къ тебѣ хорошая ходилъ.
Не одну я думу думалъ,
Не одну тебя любилъ».

«Когда я встрѣтился съ тобою,
Въ первый разъ узналъ тебя;
Улыбка пала мнѣ на сердце,
Завлекла на вѣкъ меня».

Упоминается также и о разставаніи съ милой, но здѣсь винится чужая сторона, а не родители. Только въ этихъ пѣсняхъ уже не видно горя и слезъ, а какъ будто вѣра человѣка въ неминуемую судьбу, которая руководитъ его жизнью и направляетъ ее.

«Но тебѣ широка уличка
Послѣдній разъ иду.

На тебя моя хорошая
Послѣдній разъ гляжу».

Здѣсь уже не видно ни жалобы, ни слезъ.

Пѣсень-„частушекъ“ у деревенской молодежки, какъ я уже говорилъ, гораздо меныше, чѣмъ у дѣвушекъ, обнимаютъ они меныше жизненныхъ пѣвлений, болѣе однообразны и стоять ниже послѣднихъ по своей поэтичности и задушевности.

На этомъ мы и покончимъ съ пѣснями-„частушками“, которыми живеть течерь наша деревня, воплощаетъ въ нихъ свои мысли и чувства, выбравши изъ всей громадной массы ихъ наиболѣе лучшія, осмысленныя и наиболѣе близкія къ жизни личной и общественной.

N.

~~~~~

Отчетъ о дѣятельности библіотеки имени В. П. Острогорскаго общества взаимопомощи народныхъ учителей Новгородской губерніи *).

* Первыя передвижныя библіотечки, составляющія отдѣлы всей библіотеки имени В. П. Острогорскаго, имѣющейся въ обществѣ взаимопомощи учителей Новгородской губерніи начали разсыпаться съ марта 1904 года. Въ настоящее время такія библіотечки разосланы въ 8 уѣздовъ: Бѣлозерскій, Боровицкій, Тихвинскій, Кирилловскій, Старорус-

*) Подробности организации библіотеки имени В. П. Острогорскаго общества взаимопомощи помещены въ № 23 «Вѣст. Новг. Зем.» отъ 1 декабря 1903 г.